

«МАНОН»

ОПЕРА Ж. Масснэ «Манон» — не частая гостья на театральных сценах, а многие из ульяновцев, вероятно, знакомятся с ней впервые. Поэтому хочется чуть подробнее рассказать о той обстановке, в которой жил и работал ее автор.

В 1851 году в Париже возник небольшой частный оперный театр, на базе которого впоследствии возникло важное направление в истории оперного искусства, известное под названием «театра французской лирической оперы». Спектакли этого театра были своего рода противовесом трескуче-помпезным представлениям Большой оперы и пустому звукоскальству всякого рода развлекательных театриков. Театр привлек к себе ряд талантливых композиторов Ш. Гуно, Л. Делиба, Ж. Бизе, Ж. Масснэ и других.

Для лирической оперы характерна сильная, но интимная личная драма одного — двух центральных действующих лиц. Здесь редко бывают массовые сцены, мало внешней эффективности. Главная задача — раскрытие внутреннего душев-

ного мира героев, их чувств и переживаний.

Ж. Масснэ прекрасно знал вкусы и запросы своей аудитории. Большой талант, совершенный профессионализм и тонкий художественный вкус помогли ему еще при жизни занять видное место в истории оперы. Не все у него равнодуши. Из 25 опер прочно удержались в репертуаре только две — «Вертер» и «Манон». Но эти оперы отличаются высокими художественными качествами и безусловным своеобразием.

Начиная с Александра Дюмас-сына (и позже братьев Гонкур), во французской литературе утверждалась своеобразная галерея женских типов, изящных и нервных, впечатляющих и хрупких.

Иногда это — дамы полу-света, «кающаяся грешницы», мечтающие о семейном уюте, иногда очаровательные, наивные провинциалки, для которых идеал — блестящая жизнь парижского света. Но все они гибнут, сломленные непосильной борьбой с «железным» кодексом буржуазных предрассудков.

Такого рода женский тип с большим совершенством изображал Масснэ в большинстве своих опер. Такова и Манон. Она гибнет Но в чем ее вина? Она легкомысленна, наивна, стремится к успеху, к блеску. Но она бедна и не знатна, а это в попытках того общества огромный порок. К тому же она еще красива и наивна — лакомый кусочек для парижских повес. И в ход пускаются деньги, связи, клевета, всякие соблазны, угрозы...

В конце оперы Манон, арестованная в результате гнусной клеветы неудачного соперника, умирает на руках у своего возлюбленного — юного графа Дегрие. Музыка оперы очень мелодична, выразительна и изящна. Именно эти качества — изящество и тонкий вкус — с удовольствием отмечаешь в спектакле. Это относится и к режиссеру В. Левиновскому, и к художнику, заслу-

Саратовские артисты у нас в гостях

шие сцены с Дегрие — у храма и, особенно, финал. Здесь она нашла удивительно верный тон — простой, теплый и без ложной мелодраматичности, на которую так легко было сорваться. Хуже удалась сцена в комнате Дегрие (II акт, 1 картина). Очевидно, не хватило сценической техники. А возможностей для актрисы тут сколько угодно!

Кавалер Дегрие (А. Сабадашев) пел свободно, без напряжения, красивым голосом, выразительно. Но, и сожалению, есть у меня и упреки. В плохих спектаклях многое не замечашь. А в хороших досадная «мельочь» иногда очень больно режет глаз. А. Сабадашев вел всю партию прекрасно

во всех отношениях. И вдруг перед фразой «Я очарован силой...» он так поучнически взглянул на дирижера, что мигом разбил всякое впечатление, уничтожил всякое подобие сценического образа.

Остальные персонажи — граф Дегрие — отец (В. Дубовик), д-р Бретинин (Н. Борисевич) и другие — также произвели неплохое впечатление.

Уходя из театра, зритель с удовольствием говорит: «Большое спасибо за настоящее художественное наслаждение!».

Ю. ЛОБКОВ,
преподаватель Ульянов-
ского музыкального
училища.

Ульяновская правда
г. Ульяновск

9. VII. 61.